

К ВОПРОСУ О ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

А. И. Коваль

*Учреждение образования «Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины», Республика Беларусь*

Научный руководитель Е. И. Усова

Правонарушения – явления для общества крайне нежелательные. Поэтому общество стремится к их ликвидации. Важную роль в борьбе с правонарушениями играет административный процесс. Он представляет собой совокупность последовательно совершаемых процессуальных действий, развертывающихся во времени и проходящих ряд последовательных стадий.

Следует отметить, что становление административного процесса начинается еще с 1468 г., с момента издания Судебника Казимира, который стал попыткой систематизации разрозненных правовых норм. Дальнейшее закрепление административного процесса происходит в Статутах Великого Княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг. В частности, в Статуте 1566 г. одним из разделов были закреплены вопросы судопроизводства и регламентации судебной системы, а также была попытка сформулировать понятие «презумпция невиновности», которое уже на тот момент считалось важнейшей правовой гарантией человека.

В настоящее время понятие «презумпция невиновности» в некоторых ситуациях может быть спорным. Так, в рамках административного процесса это видно на примере ст. 18.16 КоАП Республики Беларусь, где закон устанавливает одинаковое административное взыскание за управление транспортным средством в нетрезвом состоянии и за так называемый отказ от освидетельствования на состояние опьянения.

В данном случае получается, что физическое лицо обязывают проходить процедуру освидетельствования, тем самым предоставляя доказательства против самого себя, а если он отказывается, то его подвергают административному взысканию, что является некоторым противоречием Конституции Республики Беларусь, ведь согласно ст. 27 Конституции Республики Беларусь никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. При этом речь идет о показаниях и объяснениях, которые могут быть потребованы как в рамках уголовно-процессуального, так и иного законодательства.

Следует отметить, что подобное положение закрепляется и в ст. 14 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах, который устанавливает, что обвиняемый не должен принуждаться к признанию себя виновным или дачи показаний против себя, а также прослеживается в статьях Процессуально-исполнительного Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь, но уже в отношении участников административного процесса. Однако данные положения не следует трактовать буквально, ведь для того, чтобы принимать определенные решения, следует руководствоваться не только установленными нормами права, но и всеми обстоятельствами, которые могут повлиять на отражение каждой конкретной ситуации. Подтверждением этому можно привести следующее: в рамках международного права есть известное обращение по делу Лопес против Испании, в рамках которого, был поднят вопрос о принуждении к даче показаний против себя. В частности, в данном деле у водителя автомобиля, который был остановлен полицией за превышение скорости, зафиксированное радаром, отсутствовало водительское удостоверение. Следует отметить, что впоследствии жалоба данного гражданина была признана неприемлемой, так как наказание, изложенное на заявителя, стало следст-

вием не отказа давать показания против самого себя, а отказа от сотрудничества с властями [1, с. 275].

Таким образом, из вышеизложенного видно, что очень важно четко разграничить отказ от сотрудничества от отказа свидетельствовать против самого себя. Помимо этого следует отметить важность проведения такого процессуального действия, как проведение освидетельствования, так как управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, представляет повышенную общественную опасность. Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь по вине водителей в нетрезвом состоянии происходит около 400 дорожно-транспортных происшествий в год. Такое количество происшествий объясняется влиянием алкоголя или наркотиков на функционирование организма водителя транспортного средства: снижается скорость реакции, возникает излишняя самоуверенность, а также пренебрежительное отношение к соблюдению правил дорожного движения.

Также в рамках правонарушения, рассмотренного выше, интересно отметить, что согласно ст. 8.11 ПИКоАП Республики Беларусь в случае выявления инспектором государственной автомобильной инспекции у водителя признаков алкогольного опьянения либо состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, – он обязан на месте остановки транспортного средства отстранить такого водителя от управления. Данное положение было установлено еще в КоАП 1984 г. в статье 245, однако в данной статье не был конкретизирован характер опьянения, что в действующей редакции как раз было изменено.

Нет определенной конкретики в отношении характера опьянения и в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации. Данный пробел прослеживается, возможно, потому, что опьянение может быть следствием приема алкоголя, спиртосодержащих веществ, некоторых видов лекарств, наркотиков, психотропных веществ, а также воздействия каких-либо токсических и иных одурманивающих веществ, которые относятся к их аналогам. Поэтому определить истинный вид и степень опьянения может лишь специалист, так как для этого необходимы специальные знания и медицинские исследования.

Следует отметить, что в Республике Беларусь лицо признается находившимся в состоянии алкогольного опьянения при наличии абсолютного этилового спирта в крови или выдыхаемом воздухе в концентрации 0,3 и более промилле или наличии паров абсолютного этилового спирта в концентрации 150 и более микрограммов на один литр выдыхаемого воздуха. Однако допустимые уровни содержания алкоголя в крови в разных странах Европы отличаются, показатель допустимости колеблется от 0,0 промилле до 0,8 промилле. В частности в Молдавии, Румынии он равен 0,0 промилле, в Албании – 0,1 промилле, в Норвегии и Польше – 0,2 промилле, в Черногории и Сербии – 0,3 промилле, России – 0,35 промилле, Литве – 0,4 промилле, Исландии и Дании – 0,5 промилле, Мальте и Великобритании – 0,8 промилле [2].

Таким образом, следует заметить, что данные различия, возможно, обусловлены менталитетом каждой страны, обычаями каждого народа, которые, несомненно, учитывались в процессе создания соответствующих норм права.

Л и т е р а т у р а

1. Смит, Р. Международная защита прав человека : пер. с англ. / Рона К. М. Смит. – Минск : Юнипак, 2013. – 424с.
2. Допустимый уровень содержания алкоголя в крови. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://autotraveler.ru/spravka/alcohol-in-europe.html#.WDTCxSOhqkq>. – Дата доступа: 07.04.2017.